

**Переписка Л.Н. Толстого с Н.Н. Страховым:
1870-1894**

Толстовский Музей, том 2

УДК 93
ББК 63.3
П27

П27 Переписка Л.Н. Толстого с Н.Н. Страховым: 1870-1894: Толстовский Музей, том 2 / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 480 с.

ISBN 978-5-458-10405-0

Переписка Л. Н. Толстого с известным в свое время (1860-1890-е гг.), но еще мало оцененным критиком и мыслителем Николаем Николаевичем Страховым (родился 16-го октября 1828 г. в г. Белгороде Курской губернии, умер 24-го января 1896 г. в Петербург) печатается по подлинникам, принадлежащим Обществу Толстовского Музея и семейному архиву Л.Н. Толстого.

ISBN 978-5-458-10405-0

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

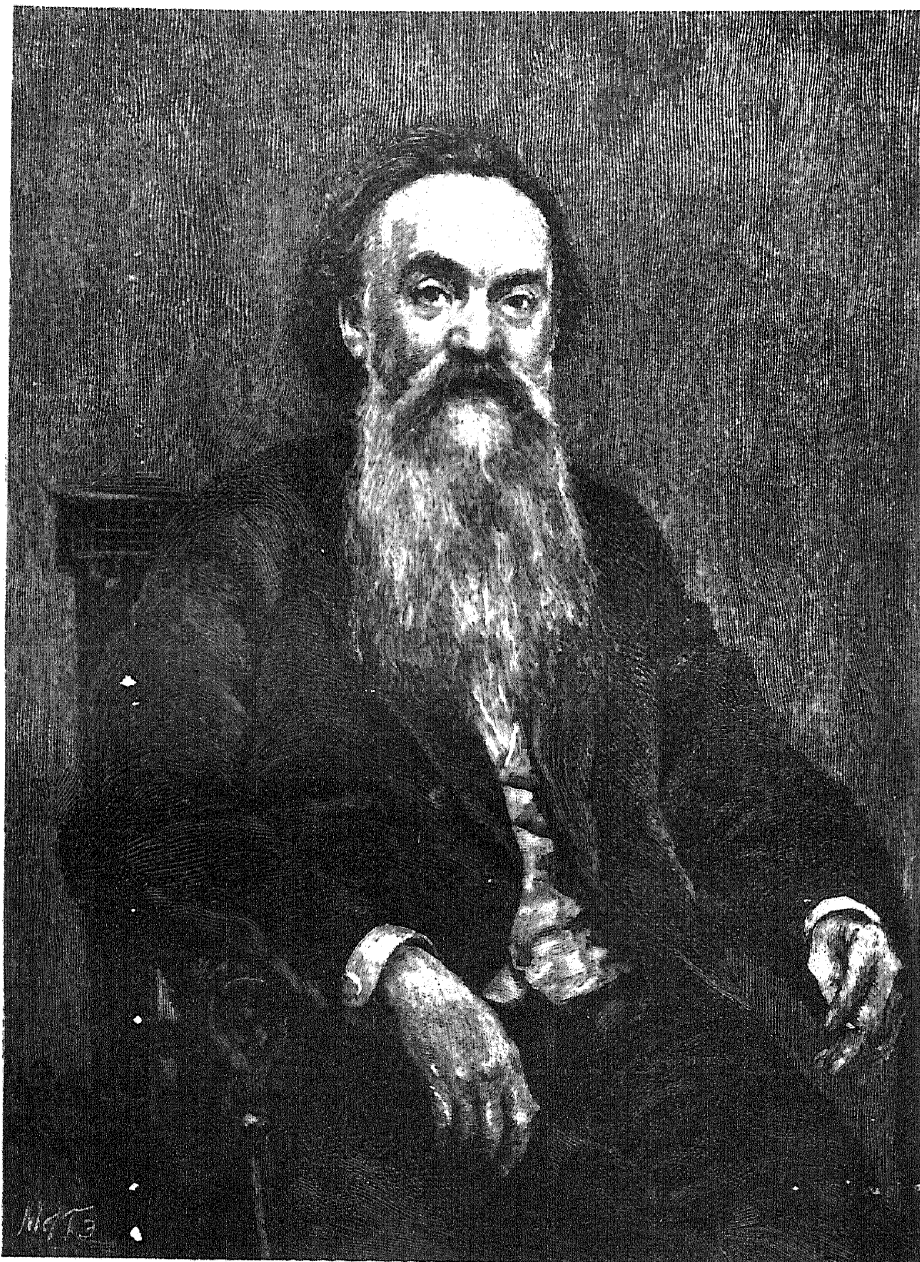
Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Н. Страховъ

Съ гравюры В. В. Матэ по портрету работы И. Е. Рѣпина, 1888

вамъ, и умникамъ, что не встрѣчалъ нивого, кто бы такъ работалъ головою, какъ Вы). Въ Ясной Полянѣ возможны всякія человѣческія бѣдствія, кромѣ одного—невозможна скука, потому что центръ этого міра—человѣкъ, непрерывно растущій душою. И смыслъ этой жизни я не могу иначе назвать, какъ святостью; это культъ чистоты, простоты, добросовѣстѣйшее и непринужденнѣйшее стремленіе къ высшимъ цѣлямъ человѣка. Нѣтъ! это нѣчто удивительное! У Васъ могутъ быть недостатки и слабости, но они не имѣютъ значенія въ Вашей жизни; то, чѣмъ эта жизнь опредѣляется, высоко и безукоризненно. Все время у Васъ я чувствовалъ себя, какъ влюбленный».

Со своей стороны и Толстой платилъ Страхову за его чувства чувствами уваженія и серьезнаго, прочнаго расположенія. Въ письмѣ къ графинѣ А. А. Толстой, называя его своимъ пріателемъ, Толстой говоритъ, что Страховъ—«одинъ изъ лучшихъ людей», которыхъ онъ знаетъ¹⁾. Писемъ Страхова Толстой ждалъ всегда съ нетерпѣніемъ, говорилъ, что съ особенно пріятнымъ чувствомъ распечатываетъ письма съ почеркомъ Страхова на адресѣ (см. письмо 26-го апрѣля 1892 г.) и любилъ бесѣдовать съ нимъ на волновавшія обоихъ темы. «Когда проснусь, то первое, что представляется,—это мое желаніе общенія съ Вами», писалъ онъ ему однажды (см. письмо 23-го ноября 1878 г.). «У меня», писалъ Толстой А. А. Фету 21-го іюля 1876 г.: «недѣлю тому назадъ былъ Страховъ, съ которымъ, безпрестанно поминая Васъ, я нафилософствовался до усталости. Если, Богъ дастъ, поѣдемъ въ Грайворонку, то приставимъ къ себѣ полицмейстеромъ Петю, чтобы онъ не позволялъ говорить всю дорогу ни о философіи, ни о поэзіи, чтобы не было и помину ни о Л. Толстомъ, ни о Фетѣ»²⁾.. «Знаете-ли», писалъ ему Толстой въ началѣ личнаго знакомства своего со Страховымъ: «что меня въ васъ поразило болѣе всего? Это выраженіе вашего лица, когда вы разъ, не зная, что я въ кабинетѣ, вошли изъ сада въ балконную дверь. Это выраженіе, чуждое, сосредоточенное и строгое, объяснило мнѣ васъ (разумѣется, съ помощью того, что вы писали и говорили). Я увѣренъ, что вы предназначены къ чисто философской дѣятельности. Я говорю «чисто» въ смыслѣ отрѣшенія отъ поэтическаго, религіознаго объясненія вещей. Ибо философія чисто уметвенная есть уродливое западное произведеніе, и ни грекъ Платонъ, ни Шопенгауэръ, ни русскіе мыслители не понимали ее такъ. У васъ есть одно качество, которое я не встрѣчалъ ни у кого изъ русскихъ: это—при ясности и краткости изложенія мягкость, соединенная съ силой: вы не зубами рвете, а мягкими, сильными лапами. Я не знаю содержанія вашего предполагаемаго труда, но заглавіе мнѣ очень нравится,

¹⁾ Толстовскій Музей, т. I, С.-Пб. 1911, стр. 279, въ письмѣ отъ февраля 1877 г.

²⁾ Письма Л. Н. Толстого, собр. П. А. Сергѣенко, т. II, стр. 48—49.

если оно опредѣляетъ содержаніе въ общемъ смыслѣ. Но да не будетъ это статья, но, пожалуйста, сочиненіе. Но бросьте развратную журнальную дѣятельность. Я вамъ про себя скажу: вы, вѣрно, испытываете то, что я тогда, когда жилъ, какъ вы (въ суётѣ), что изрѣдка выпадаютъ въ мѣсяцы часы досуга и тишины, во время которыхъ вокругъ тебя устанавливается понемногу ничѣмъ ненарушаемая своя собственная атмосфера, и въ этой атмосферѣ всѣ жизненныя явленія начинаютъ размѣщаться такъ, какъ они должны быть и суть для тебя, и чувствуешь себя и свои силы, какъ измученный человѣкъ послѣ бани. И въ эти-то минуты для себя (не для другихъ) истинно хочется работать и бываешь счастливъ однимъ сознаніемъ себя и своихъ силъ, иногда и работы. Это-то чувство вы, я думаю, испытываете, и нерѣдко и я прежде, теперь же это мое нормальное положеніе, и только изрѣдка я испытываю ту суету, въ которой и вы меня застали и которая только изрѣдка перерываетъ это состояніе. Вотъ этого то я бы желалъ вамъ»¹⁾.

Толстой любилъ въ Страховѣ вѣчную работу его мысли, его постоянныя искушенія: «мы съ нимъ очень похожи другъ на друга нашими религиозными взглядами»,—писалъ онъ графинѣ А. А. Толстой по поводу ея словъ объ отношеніи Толстого къ вопросамъ религіи; «мы оба убѣждены, что философія ничего не даетъ, что безъ религіи жить нельзя, а вѣрить не можемъ»²⁾. Свое высокое довѣріе къ Страхову Толстой засвидѣтельствовалъ еще п тѣмъ, что въ своемъ первомъ по времени завѣщательномъ распоряженіи (1895 г.) онъ поручилъ Страхову, вмѣстѣ съ графиней С. А. Толстой и В. Г. Чертковымъ разборъ и пересмотръ своихъ бумагъ³⁾. Лучше всего, однако, взаимныя отношенія Страхова и Толстого выясняются, конечно, изъ ихъ переписки, изъ самаго тона писемъ обоихъ корреспондентовъ,—и къ изученію ея мы отсылаемъ читателей. Мы вполне увѣрены, что переписка эта обратитъ на себя такое-же вниманіе, какое вызвали къ себѣ переписка Толстого съ графиней А. А. Толстой, опубликованная въ 1911 году Обществомъ Толстовскаго Музея, и сборники писемъ его, изданные П. А. Сергѣенкомъ и А. Е. Грузинскимъ⁴⁾. Мы не сомнѣваемся также, что чтеніе это будетъ поучительно для всѣхъ почитателей великаго писателя земли Русской и во многомъ уяснитъ для нихъ его высокій духовный образъ.

Б. Модзалевскій.

¹⁾ Письмо это приведено по копіи изъ архива В. Г. Черткова, въ книгѣ П. И. Бирюкова, т. II стр. 241—242 и перепечатано у П. А. Сергѣенка, т. I, стр. 94—95.

²⁾ Тамъ-же.

³⁾ „Толстовскій Ежегодникъ 1912 года“, М. 1912, стр. 9 и 11.

⁴⁾ По поводу сборниковъ П. А. Сергѣенка см. прекрасный этюдъ И. И. Замотина: „Л. Н. Толстой въ его письмахъ“, Варшава, 1912. Подъ редакціей А. Е. Грузинскаго въ Москвѣ изданъ въ 1912 г. „Новый сборникъ писемъ Л. Н. Толстого“, собранныхъ также П. А. Сергѣенкомъ. Характеристику переписки Толстого со Страховымъ см. въ статьѣ В. П. Кранихфельда въ „Современномъ Мирѣ“ 1912, № 12, стр. 327—342.

1. Л. Н. Толстой — Н. Н. Страхову.

19 Марта 1870. [Ясная Поляна].

Милостивый Государь!

Я съ большимъ удовольствіемъ прочелъ вашу статью о женщинахъ ¹⁾ и обѣими руками подписываюсь подъ ея выводы; но одна уступка, кот. вы дѣлаете о женщинахъ безполыхъ, мнѣ кажется портить все дѣло. Такихъ женщинъ нѣтъ, какъ нѣтъ четвероногихъ людей. Отрожавшаяся женщина и невашедшая мужа женщина все таѣи женщина, и если мы будемъ имѣть въ виду не то людское общество, кот. обѣщаютъ намъ устроить Милли и пр., а то, которое существуетъ и всегда существовало по винѣ непризнаемаго ими кого то, мы увидимъ, что никакой надобности нѣтъ придумывать исходъ для отрожавшихся и не нашедшихъ мужа женщинъ: на этихъ женщинъ безъ конторъ, каедръ и телеграфовъ всегда есть и было требованіе [всегда], превышающее предложеніе. — Повивальныя бабки, няньки; экономки, распутныя женщины. Никто не сомнѣвается въ необходимости и недостаткѣ пов. бабокъ, и всякая несемейная женщина, нехотящая распутничать тѣломъ и душою, не будетъ искать каедры, а пойдетъ, насколько умѣетъ, помогать родильницамъ. Няньки—въ самомъ обширномъ народномъ смыслѣ. Тетки, бабки, сестры это няньки, находящія себѣ въ семьѣ въ высшей степени цѣнимое призваніе. Гдѣ семья,

---

¹⁾ Статья Страхова „Женскій вопросъ“ („Заря“ 1870 г., № 2, стр. 107—149), написанная по поводу выхода въ свѣтъ книги Джона Стюарта Милля въ двухъ переводахъ: „Подчиненность женщины“, въ переводѣ съ англійскаго языка, съ предисловіемъ Н. К. Михайловскаго и съ приложеніемъ писемъ О. Конта къ Миллю по женскому вопросу (С.-Пб. 1869) и „О подчиненіи женщины“. Переводъ съ англійскаго, подъ редакціею и съ предисловіемъ Г. Е. Благосвѣтлова, С.-Пб. 1869. Статья Страхова вошла въ сборникъ его статей „Борьба съ Западомъ въ нашей литературѣ Историческіе и критическіе очерки“, С.-Пб. 1882, изд. 2-е, С.-Пб. 1887.

въ кот. бы не было такой няньки, кромѣ нанятой? И счастлива та семья и тѣ дѣти, гдѣ она есть. И женщина, не хотящая распутничать душой и тѣломъ, вмѣсто телеграфной конторы всегда выберетъ это призваніе,—даже не выберетъ, а сама собою нечаянно упадетъ въ эту колею и съ сознаниемъ пользы и любви пойдетъ по ней до смерти. Не говорю о наемныхъ нянькахъ, кот. мы выписывали изъ Швейцаріи, Англій, Германіи.

Подъ экономками, кромѣ наемныхъ, опять я разумѣю [ж] тещь, матерей, сестеръ, тетокъ, бездѣтныхъ женъ. Опять призваніе женственное, въ высшей степени полезное и достойное. Не знаю, почему для достоинства женщины—человѣка вообще выше передавать [денешъ] чужія депеши или писать рапорты, чѣмъ соблюдать состояніе семьи и здоровье [и бла] ея членовъ.

Вы можете быть удивитесь, что въ число этихъ почетныхъ званий я включаю и несчастныхъ б...й Это я обязанъ сдѣлать потому, что мои доводы строятся не на томъ, что бы мнѣ желательно было, а на томъ, что есть и всегда было. Эти несчастныя всегда были и есть и по моему было бы безбожіемъ и безсмыслиемъ допускать, что Богъ ошибся, устроивъ это такъ, и еще больше ошибся Христосъ, объявивъ прощеніе одной изъ нихъ. Я только смотрю на то, что есть, стараюсь понять, для чего оно есть. То, что этотъ родъ женщинъ нуженъ, намъ доказываетъ то, что мы выписали ихъ изъ Европы; то же, для чего онѣ необходимы, нетрудно понять, если мы только допустимъ то, что всегда было, что родъ человѣческій развивается только въ семьѣ. Семья только въ самомъ первобытномъ и простомъ быту можетъ держаться безъ помощи магдалинъ, какъ это мы видимъ въ глуши въ мелкихъ деревняхъ; но чуть только является большое скопленіе въ центрахъ — большія села, маленькіе города, большіе города — столицы, такъ являются онѣ и всегда соразмѣрно величинѣ центра. Только земледѣлецъ, никогда не отлучающійся отъ дома, можетъ, женившись молодымъ, оставаться вѣрнымъ своей женѣ и она ему, но въ [при] усложненныхъ формахъ жизни мнѣ кажется очевиднымъ, что это невозможно (въ массѣ, разумѣется). Что же было дѣлать тѣмъ законамъ, кот. управляютъ міромъ? Остановить скопленіе центровъ и развитіе? Это противорѣчитъ другимъ цѣлямъ. (Допустить свободную перемѣну женъ и мужей (какъ этого хотять нустобрехи либералы)—это тоже не входитъ въ цѣли providѣнія по причинамъ яснымъ для насъ — это разрушало семью. И потому по закону экономіи силъ явилось среднее — появленіе магдалинъ соразмѣрное усложненію жизни. Представьте себѣ Лондонъ безъ своихъ 70 т. магдалинъ. Что бы случилось съ семьями? [Удержал] Много ли бы удержалось [мужей] женъ, дочерей чистыми? Что бы случилось съ [вр] законами нравственности, кот. такъ любятъ блюсти люди. Мнѣ кажется, что этотъ классъ женщинъ не об-

ходимъ для семьи, при теперешнихъ усложненныхъ формахъ жизни.—Такъ что, если мы только не будемъ думать, что общественное устройство произошло по волѣ какихъ то дураковъ и злыхъ людей, какъ это думаютъ Милли, а по волѣ непостижимой намъ, то намъ будетъ ясно мѣсто, занимаемое въ немъ несемейной женщиной! — Они смотрятъ съ точки зрѣнія гордости, т. е. желанія показать, что они устроятъ мѣръ лучше, чѣмъ оны устроены, и потому ничего не видятъ; но стоитъ только посмотрѣть съ точки зрѣнія существующаго, и все станетъ ясно. Они говорятъ о женщинѣ хорошо. (Призваніе женщины все таки главное—рожденіе, воспитаніе, кормленіе дѣтей. [Только ж] Мишеле прекрасно говоритъ, что есть только женщина, а что [человѣкъ] мужчина есть *le mâle de la femme*.) Посмотрите же на эту женщину, исполняющую свой прямой долгъ. Тотъ, кто жилъ съ женщиной и любилъ ее, тотъ знаетъ, что у этой женщины, рожающей въ продолженіи 10, 15 лѣтъ, бываетъ періодъ [такого напряженія и труда], въ которомъ она бываетъ подавлена трудомъ. Она носитъ или кормитъ; старшихъ надо учить, одѣвать, кормить [однаго боленаго, другой]; болѣзни, воспитаніе, мужъ и вмѣстѣ съ тѣмъ темпераментъ, кот. долженъ дѣйствовать, ибо она должна рожать. Въ этомъ періодѣ женщина бываетъ, какъ въ туманѣ напряженія, она должна выказать упругость энергіи непостижимую, если бы мы не видали ее. Это въ родѣ того, какъ наши севѣрн. мужики въ 3 мѣс. лѣта убираютъ поля. Въ этомъ то періодѣ представьте себѣ женщину, подлежащую искушеніямъ всей толпы неженатыхъ кобелей, у в. нѣтъ магдалинъ, и главное — представьте себѣ женщину безъ помощи другихъ несемейныхъ женщинъ—сестеръ, матерей, тетокъ, нянекъ, И гдѣ есть женщина, управившаяся [сама] одна въ этомъ періодѣ? — Такъ какое же нужно еще назначеніе несемейнымъ женщинамъ? онѣ все разойдутся въ помощницы рожающимъ, и все ихъ будетъ мало, и все будутъ мереть дѣти отъ недосмотра и будутъ отъ недосмотра дурно накормлены и воспитаны.

На письмѣ помѣтка Н. Н. Стрхова карандашомъ «не посланное. 19 марта 1870».

2. Н. Н. Стрховъ — Л. Н. Толстому.

12-го сентября 1871 г. [Петербургъ].

Поиски мои кончены, высокоуважаемый Левъ Николаевичъ, но ничего хорошаго не могу сообщить Вамъ.

1. Глазуновъ ²⁾ отказался.

¹⁾ Самецъ женщины.

²⁾ Извѣстный книгопродавецъ Иванъ Ильичъ Глазуновъ (род. 1826, ум. 1889), издатель сочиненій Кантемира, Фонвизина, Лермонтова, Жу-

2. Вольфъ ¹⁾, увидавъ меня, вдругъ объявилъ, что больше четырехъ тысячъ онъ не дастъ.

3. Исаковъ ²⁾, или лучше его прикащикъ Мартыновъ ³⁾, ведущій всё его дѣла, толковалъ, что полное собраніе не пойдетъ, такъ какъ есть Стелловскаго ⁴⁾, а хорошо бы издать Войну и Миръ, тысячи три экземпляровъ, и пустить рубля по три.

4. Самое выгодное предложеніе сдѣлалъ Д. Ѳ. Ѳедоровъ ⁵⁾, тотъ, на чьи деньги рассчитывалъ Кожанчиковъ ⁶⁾. Принимая Ваши условія (т. е. 4 тома, 36.000 экземпляровъ, цѣна 10 рублей), онъ предлагаетъ Вамъ шесть тысячъ рублей, деньги сейчасъ и сполна. Расчетъ его вотъ каковъ:

Вамъ	6.000 р.
Изданіе будетъ стоить. . .	8.000
Уступка книгопродавц. . . .	7.200 по 20% съ 36.000
<hr/>	
Всего	21.200
Ему останется.	14.800

Эти деньги онъ думаетъ выручить въ 3 года. То есть на 14 тысячъ затраты (Вамъ 6 и за изданіе 8), онъ думаетъ въ три года нажать рубль на рубль. «Можетъ быть, прибавилъ онъ, кто-нибудь для славы издастъ на лучшихъ условіяхъ, но покупчески дать больше невыгодно». Тургеневъ, сказалъ мнѣ Ѳедоровъ, самъ печатаетъ свои изданія и потомъ продаетъ гуртомъ за полцѣны, то есть какъ разъ даетъ книгопродавцу выручить столько, сколько желаетъ выручить съ Васъ Ѳедоровъ.

Очень бы я былъ доволенъ, если бы мои справки послужили Вамъ въ чему-нибудь, — на примѣръ, пригодились бы для соображеній о самомъ выгодномъ способѣ сдѣлать дѣло. Но я заранѣе не надѣялся на здѣшнихъ издателей, и думаю, что въ Москвѣ Вы найдете людей болѣе денежныхъ и болѣе смѣлыхъ ⁷⁾.

ковскаго, Гончарова, Островскаго, Тургенева и др.; былъ въ 1881—1885 С.-Петербургскимъ городскимъ головою.

¹⁾ Маврикій Осиповичъ Вольфъ, тоже книгопродавецъ и издатель (род. 1825, ум. 1883).

²⁾ Яковъ Алексѣевичъ Исаковъ (род. 1810, ум. 1981), владѣлецъ книжнаго магазина, издатель сочиненій Пушкина и др.

³⁾ Николай Гавриловичъ Мартыновъ, впоследствии самъ владѣлецъ книготорговли и издатель.

⁴⁾ Ѳедоръ Тимоѣевичъ Стелловскій (ум. 1875), владѣлецъ типографіи, литографіи и нотнаго магазина, издатель соч. Писемскаго, Достоевскаго и др. авторовъ; его изданіе сочиненій Толстого вышло въ 1864 г., въ 2 томахъ.

⁵⁾ Дмитрій Ѳедоровичъ Ѳедоровъ, книготорговецъ въ Апраксиномъ Дворѣ.

⁶⁾ Дмитрій Ефимовичъ Кожанчиковъ, книгопродавецъ (ум. 1877).

⁷⁾ Собраніе сочиненій Толстого было издано лишь въ 1873 г., въ Москвѣ, въ 8 томахъ, со включеніемъ въ него «Войны и Мира».

Хочу поправить то, что я писалъ Вамъ о Достоевскомъ. Повидавшись съ нимъ нѣсколько разъ, я увидѣлъ, что онъ вовсе не ослабѣлъ, и что перемѣна, которая мнѣ показалась страшною, въ сущности имѣетъ какой-то очень хорошій характеръ. Теперь у него прекрасная семья ¹⁾, двое маленькихъ дѣтей; есть при томъ надежда, что онъ можетъ быть избавится отъ житья заработкомъ. Словомъ—будущее очень свѣтло, и я, вмѣсто того чтобы жалѣть о немъ, сталъ радоваться ²⁾.

Бѣсы ³⁾ очевидно представляютъ всѣ его достоинства и всѣ его недостатки, возведенные въ квадратъ, если не въ кубъ. Онъ работаетъ надъ этимъ романомъ добросовѣстнѣйшимъ образомъ; а выйдетъ, кажется, чудище, котораго никто не пойметъ ⁴⁾.

Графиня разскажете слѣдующую исторію: Была тутъ дѣвушка, на которой меня все толкали жениться. Но такъ какъ она была богата и криворота и по другимъ высшимъ причинамъ, я ничуть не подавался на подталкиваніе. Долженъ сознаться, что я находилъ дѣвушку все-таки симпатичною. Нынѣшней весной вдругъ объявляютъ, что она выходитъ замужъ за молодого человѣка, котораго мы всѣ знали и который давно за ней ухаживалъ. Женихъ сіяетъ, пьютъ шампанское и пр. По службѣ онъ долженъ былъ уѣхать мѣсяца на два или на три. Случайно я его встрѣтилъ въ Кіевѣ. Онъ объявилъ мнѣ, что Петербургъ—Европа, а Кіевъ все-таки Азія, и что онъ въ эту же ночь ѣдетъ въ Петербургъ.—«Играть свадьбу»?— Не знаю... — «Какъ?..» Да вы тамъ лучше узнаете. — Приѣзжаю въ Петербургъ и узнаю: женихъ приѣхалъ какъ разъ на канунъ того дня, когда его невеста должна была вѣнчаться съ другимъ! Говорятъ, они видѣлись въ тотъ же день; женихъ упрекалъ, она плакала и на колѣняхъ просила прощенія... Впрочемъ подробности еще узнаю хорошенько. Свадьба однако же совершилась на слѣдующій день съ новымъ женихомъ. Отставной уѣхалъ назадъ въ Кіевъ.

¹⁾ Достоевскій женился въ 1867 г.; его жена, Анна Григорьевна, рожд. Сниткина, здравствуетъ понынѣ.

²⁾ Незадолго до этого Достоевскій вернулся изъ-за-границы, гдѣ прожилъ около 4-хъ лѣтъ.

³⁾ „Бѣсы“ написаны были въ 1870 г., печатались въ теченіе всего 1871 г. и конца 1872 г. въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ и въ 1873 г. были изданы отдѣльно.

⁴⁾ Воспоминанія свои о Достоевскомъ Страховъ помѣстилъ въ „Семейныхъ Вечерахъ“ 1881 г., т. I, февр., стр. 235—248, и въ Собраніи сочиненій Достоевскаго, изд. 1882—1883 г., т. I; 20 писемъ Достоевскаго къ Страхову (1862—1871) хранятся въ Рукописномъ Отдѣленіи Библиотеки Имп. Академіи Наукъ; большинство ихъ было напечатано въ Полномъ собраніи сочиненій Достоевскаго (С.-Пб. 1883, т. I, стр. 259—314) съ примѣчаніями Страхова и по большей части полностью.

Вотъ вамъ и женитесь! А графиня говоритъ, что это вовсе не трудно.

Недавно слышалъ сужденія о «Войнѣ и Мирѣ» съ новой точки зрѣнія. Строгая маменьки не даютъ этой книги дочкамъ, находя ее соблазнительною. Особенно возмущаются двумя сценами: когда Анатоль видитъ въ первый разъ Наташу и входитъ къ ней въ ложу, и 2) когда Наташа ночью прокрадывается къ раненному князю Андрею.

Отъ всей души желаю вамъ всего хорошаго.

Вамъ преданнѣйшій

Н. Страховъ.

1871 г. 12 сент. 1)

3. Н. Н. Страховъ — Л. Н. Толстому.

1872 г. 10 Марта [Петербургъ] 1).

О, какія радостныя вѣсти, безцѣнный Левъ Николаевичъ! Такъ Вы опять пишете, опять работаете—увидѣмъ—я даже предчувствую немножко, что дѣло идетъ о слияннн съ народною поэзіею, и хочу поговорить объ Вашихъ волнахъ. Но—сперва о томъ, что называется дѣлами. Какъ бы ни желалъ, но не могу помочь Вамъ; Вы должны покориться горькой участи и чѣмъ-нибудь отдѣлаться отъ «Заря». Во первыхъ Кашпиревъ 2) питаетъ ко мнѣ величайшую ревность по отношенію къ журналу. Сколько я ни старался показать, что не посягаю ни на малѣйшую частицу его власти, что имѣю въ виду не свое самолюбіе, а только пользу дѣла, онъ не повѣрилъ до сихъ поръ и съ предубѣжденіемъ встрѣчаетъ все мои совѣты, а настоянія вызываютъ въ немъ даже упорное противодѣйствіе. Но это бы еще ничего—я сталъ бы дѣйствовать черезъ другихъ. Главное—Вы не повѣрите, въ какихъ безпрерывныхъ фантазіяхъ живетъ чета Кашпиревыхъ; они только мечтами и питаются и услаждаются. Ваше имя въ журналъ для нихъ такой удобный предлогъ для всякихъ радужныхъ надеждъ, розовыхъ разговоровъ и размышленій. что они отъ него не откажутся ни за какія дѣйствительныя блага. Если же Вы не исполните Вашего обѣщанія, то жалобамъ и нареканіямъ не скоро будетъ конецъ. Такъ все и идетъ:

1) Писано послѣ перваго посѣщенія Страховъ мъ Ясной Поляны и личнаго знакомства съ Толстымъ.

2) Отвѣтъ на письмо Толстого отъ 3-го марта 1872 г. (см. Бирюковъ, т. II, стр. 114—115).

3) Василій Владиміровичъ Кашпиревъ (род. 1836, ум. 1875) издавалъ подъ своею редакціею въ Петербургѣ съ 1869 до начала 1872 г. ежемѣсячный журналъ „Заря“, который прекратился вслѣдствіе полной непрактичности самого издателя и несмотря на успѣхъ среди читателей. Н. Н. Страховъ написалъ прочувствованный некрологъ Кашпирева въ „Гражданинъ“ 1875 г., № 50.